

УДК 101 : 80 : 811.1/2 «20»

Д.В. Лепешев

Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,
Республика Казахстан, г. Кокшетау
E-mail: d_Lepeshev@mail.ru

Социально-философское понимание терминов «воспитание» и «образование»

Статья посвящена сопоставительному рассмотрению терминологий «воспитание» и «образование» в славянском, английском и некоторых других европейских языках. Сравнение внутренней формы и терминологического поля слов позволяет делать выводы об уникальности русского концепта *воспитание* среди языков Европы.

Ключевые слова: пайдейя, образование, воспитание, внутренняя форма, менталитет, языковая картина мира.

D.V. Lepeshev

Social and philosophy understanding of «upbringing» and «education»

The article is devoted to comparative consideration of terminology in the field of upbringing and education in Slavic, English and some other European languages. Comparison of an internal form and terminological field of words allows to draw conclusions about uniqueness of the Russian concept «upbringing» among languages of Europe.

Key words: paideia, education, upbringing, internal form, mentality, language picture of the world.

Д.В. Лепешев

«Тәрбие беру» және «білім беру» әлеуметтік-философиялық түсінігі

Мақала славян, ағылшын және бірқатар басқа еуропалық тілдерде тәрбие беру мен білім беру аймағындағы терминологияны салыстырмалы қарастыруға арналған. Сөздердің терминологиялық аймағын және ішкі пішінін салыстыру Еуропа тілдері арасындағы тәрбие берудің орыс концептісінің ерекшелігі туралы тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: пайдейя, білім беру, тәрбие беру, ішкі пішін, менталитет, әлемнің тілдік картинасы.

Введение

Философия XX века, испытавшая «лингвистический поворот», вместе с лингвистикой утвердила важность языкового, понятийного отражения элементов реальности в картине мира каждого народа. Концепция лингвистической относительности Сепира-Уорфа и провозглашенная Хайдеггером максима «Язык – дом бытия» заставили философию всмотреться в суть терминологии, в разницу обозначений и дискурсивных контекстов.

Основная часть

Воспитание/образование в языках Европы

Первое в европейской культуре понятие, породившее впоследствии термины *воспитания* и *образования* в различных языках, была греческая *паиде́я*, которая усилением философской мысли превратилась из синонима ухода за ребенком в синоним культуры как таковой, как объекта познания, и в отличительный признак свободного человека. Несомненно, в *паиде́я* воспитание и образование были слиты воедино, однако, е

синтетический характер гораздо в большей степени соответствует понятию воспитания.

Русский термин «воспитание» является традиционным, наделен определенным педагогическим и философским содержанием. Вместе с тем термин сложно назвать международным; в ряде европейских языков, как показывают исследования, для него просто нет синонима.

Для более глубокого понимания принципиальных различий в понимании тех или иных феноменов в различных языковых картинах мира необходимо обращаться в том числе к внутренней форме слова, поскольку в ней не только отражен механизм образования понятия, но и программируется его восприятие. Таким образом, рассмотрим термины, используемые для обозначения понятий образования и воспитания, в ряде европейских языков.

В русском языке *образование* имеет два основных значения:

1. Процесс усвоения знаний; обучение, просвещение.

2. Совокупность знаний, полученных в результате обучения [1, с. 682]. Таким образом, образование есть как процесс, так и результат обучения.

Слово *образование* в русском языке имеет ясную этимологию, восходит к слову *образ*, которое имеет схожие параллели в других славянских языках (*укр.* образ, *с.-хорв.* образац – образец, *словен.* obraz – лицо, *польск.* obraz – картина). Согласно этимологии, насыщение знаниями понимается в славянской традиции как создание из ребенка *образа*, или его переделку *по образу* определенного идеала. В этой онтологии слова человек (исходный материал) оказывается пассивной материей, которой необходимо придать форму, образ, то есть в которую нужно, по сути, вдохнуть дыхание жизни. В национальном корпусе языка важнейшую роль играет и выражение «по образу и подобию», которое является транслятором идеи богоподобия человека: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт. 1: 26). Таким образом, в слове *образование* для русской языковой культуры очевидны утверждения внешней формы, образа, по которой может быть изменен либо сотворен человек, и божественной сути человека. (Вероятно, не случайно Лев Толстой так отчаянно прославлял это понятие, отрицая ценность понятия *воспитание*: «Воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим; а

образование есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им» [2, с. 16]).

Общеславянская праформа слова *образ*, восстанавливаемая как **obrazь*, восходит к индоевропейскому глагольному корню **urēg-*: **urōg-* – рвать, ломать, нарушать. Таким образом, исходным праславянским значением корня **obrazь* является следующее: «нечто, получившее новый облик или определенный вид» [3, с. 588], добавим: получившее новый вид путем ломки, нарушения, формирования заново из чего-то. Этимологический словарь славянских языков дает такие значения **obraziti*, как создать, уподобить (создать по образу); ранить, оскорбить (в словенском и старословенском) [4, с. 60-61]. Выразительное определение слова у В. Даля дает представление о сути процесса: «придавать чему образ, обдeldывать, выдeldывать вещь, образ чего из сырья, отесывая или обихаживая припас иным способом» [1, с. 562]. Таким образом, этимология слова показывает, что для общеславянской ментальности образование, насыщение знаниями, есть синоним ломки, перелома, обработки сырья человеческой природы. Вместе с тем такое понимание перемены социальной функции близко той инициационной схеме, которую В. Пропп воссоздал на материале русской волшебной сказки: для того чтобы заново родиться (то есть обрести новое социальное качество), необходимо предварительно умереть (для старого социума); в применении к образованию внутренняя форма слова настойчиво говорит о необходимости перехода от старого мира незнания в новому миру учения, и в процессе этого перехода возможны боль, насилие, тяжелые переживания.

Таким образом, внутренняя форма слова *образование* предполагает формирование человека из бесформенной, хаотической, досоциальной «детской» массы, через (болезненное) оформление в некий образ, который для русской языковой культуры традиционно связан с образом Бога (ср. «образа» как иконы).

Такое движение смысла в слове *образование* могло быть и заимствовано как словообразовательная калька по примеру немецкого языка, где *Bildung* восходит к глаголу *bilden* – образовывать [5, с. 254], и родственно слову *Bild* – образ (картина, портрет, рисунок). Такая близость языковых моделей неудивительна, если вспомнить о том, что в XVII – XVIII вв. происходил глобальный процесс заимствования иноязычной

абстрактной лексики путем калькирования, и о том, что немецкая философия, в том числе и философия образования, стала образцом для построения собственно русской философской идеалистической традиции.

Слово «воспитание» также имеет в русском языке два главных значения, означающие процесс и результат воспитания: Процесс систематического, целенаправленного воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях обучения, привития навыков поведения в обществе, формирования характера и его отдельных черт. Навыки поведения в общественной, личной жизни, привитые семьей, школой, средой [6, с. 151].

Русское слово *воспитание* восходит к *питать*, давать пищу. Этот глагол мало известен в других славянских языках [3, с. 36]. Общеславянский глагол **pitati* – тот же, что и в словах *пестовать*, *пестун*, восходит к индоевропейскому корню **pī-* – быть жирным, упитанным, изобилывать [3, с. 38]. Таким образом, в русском языке воспитание и образование представляют собой два термина различных смысловых фреймов: *воспитание* есть насыщение ребенка, утоление его (духовного, интеллектуального) голода, жажды. В отличие от образования, которое во внутренней форме является процессом внешнего преобразования человека, воспитание являет желание дать человеку материал, силы, для развития его собственных потенций, то есть внутреннее развитие исходя из закономерностей самого воспитанника. Во внутренней форме *воспитания* нет силы насилия, перерождения, преобразования.

Впервые слово *воспитание*, в значении кормления, упомянуто в Остромировом Евангелии 1056 г.; педагогическое значение слова является семантической калькой греческого *παιδεύω* – воспитывать, учить, обучать, наказывать [4, с. 172-173], то есть прямым наследником традиции пайдеи. Важно подчеркнуть, что в русской языковой картине мира нашлось место для наследника античного понятия, хотя, конечно, по сравнению с пайдейей объем значения воспитания значительно сужен. Вместе с тем важно отметить, что оба слова объединяет семантика ненасильственного воздействия на воспитуемого: *пайдейя* есть изначально присмотр за ребенком, *воспитание* – его питание; и в том, и в другом случае ребенку предоставляется вольное пространство развития.

Уже в XVIII в. в русском языке окончательно сложилось современное понимание термина,

в том числе его духовных смыслов. В современных исследованиях можно встретить такое, например, социально-философское определение воспитания: «Воспитание есть нравственно-душевное формирование личности и с социофилософской стороны выступает как конструирование личностью своего, но общественно-значимого идеала, этапами которого являются:

- 1) подражание-копирование;
- 2) оперирование;
- 3) продуцирование.

Воспитание есть достижение идеала путем продуцирования идеальных форм реальности» [7, с. 20]. И хотя многое в этом определении представляется спорным («продуцирование идеальных форм реальности»), однако, выделение нравственно-душевной доминанты в определении воспитания представляется важным моментом, характеризующим современный поиск нового социально-философского понимания воспитания.

Концепт *воспитания* является почти уникальным корневым образованием такого значения в славянских языках. В сербском языке есть слово *васпитање*, но в большинстве славянских языков понятие воспитания выражается с помощью других корней. Так, в чешском языке *vzdělání* (образование, воспитание), а в словацком *vzdelanie* восходит к праславянскому корню **dělo* [8, с. 125] (ср. русское *возделывание*, ср. также этимологию слова *культура*).

Другой распространенный в славянских языках корень, обозначающий *воспитание*, отражен в чешском *výchova*, украинском *виховання* (указано как на польское заимствование [9, с. 386]), польском *wychowanie*, белорусском *выхаванне*. В нем легко выделить приставку *вы-* и корень, праславянская форма которого в этимологическом словаре славянских языков воспроизводится **xovati* (*se*). Главные значения этого корня, отраженные в современных славянских языках, – прятать, скрывать, таить; заботиться, печься; ухаживать; кормить; хоронить (ср. русское диалектное *ховать*) [4, с. 86]. Слово восходит к несохранившемуся **skovati* – смотреть с вниманием, следить, которое родственно древнеиндийскому *kavi* – пастырь, греческому *κοῦω* – замечать, латинскому *cavēre* – блюсти, остерегаться [4, с. 87].

Таким образом, в ряде славянских языков, имеющих необходимость в понятии *воспитания*, отдельном от термина *образование*, оно

образовано от глагола, связанного с семами скрытия, уберечения. Можно заключить, что в западно-славянском ареале воспитание воспринимается, в первую очередь, как уберечение ребенка (от врагов, опасностей), а в восточно-славянском как его кормление. Чешский, польский, белорусский родитель *укрывает* ребенка, русский – *кормит*. Несмотря на то, что такая разница в происхождении слов, очевидно, обусловлена социально-историческими особенностями развития народов, интересно и семантическое различие в современном понимании *воспитания* в разных языковых группах.

В польском языке семантика слова *воспитание* может передаваться словами *edukacja* (от латинского корня *ēducātiō* – воспитание, обучение), *wykształcenie*, образованное от *kształcenie* – обучение; *kształt* также восходит к понятию *образа, формы* (родственно нем. *Gestalt*) [8, с. 278]; однако, все эти слова ближе к значению *образование*, то есть главным смыслом слова является передача знаний. Слово *edukacja* очевидно, заимствованное, обратимся к однокоренному слову в других европейских языках.

Английское слово *education* имеет три главных значения [10]:

1. the action or process of teaching someone especially in a school, college, or university (то есть процесс обучения, в основном институционального: среднего или высшего);

2. the knowledge, skill, and understanding that you get from attending a school, college, or university (результат обучения, образованность);

3. a field of study that deals with the methods and problems of teaching (наука об образовании, педагогика).

В английском языке слово *education* – образование, восходит к латинскому *ēducātiō* (воспитание, обучение), от глагола *educare*, в котором выделяют приставку *ex* (из-) и *ducere* (вести за собой, ср. англ. *duke*). Впервые употребление *education* в педагогическом смысле зафиксировано в 1580-х годах [11]. Такого же происхождения во французском языке слово *éducation*, в итальянском – *educazione*, в португальском – *educação*, в испанском – *educación*, есть однокоренные образования и в некоторых других языках.

Таким образом, в тех языках, где слово для названия образовательного процесса имеет романское происхождение, оно этимологически означает *пред-водительство*, следование за лидером. Вместе с тем уже в латинском языке ши-

роко распространено использование этого слова по отношению к животным (разведение), растениям (выращивание).

Как показывают сравнительные исследования понятий *образование* и *education*, в английской языковой картине мира не существует понятия, передававшего бы совокупность смыслов, заложенных в *воспитании* [12, с. 12]. Более того, несмотря на включение воспитательного процесса в образовательный в англоязычной культуре, в самом слове *education*, в его определении, не заложено сколько-нибудь расширительных толкований, которые дали бы возможность трактовать образовательную деятельность как общекультурное воспитание; более того, подчеркивается институциональность *education*, в рамках школьно-университетской системы.

Выводы

Сравнение нескольких срезов языковых картин дает интересный результат национального освоения понятий *образования* и *воспитания*. Английский язык, играющий роль *lingua franca* современной западной цивилизации, не выделяет понятия *воспитания* как социального становления, процесса передачи духовных ценностей; для этого понятия просто нет лексемы. В связи с этим можно говорить об уникальности русского термина *воспитание*, тем более что однокоренного слова нет даже в языках славянской группы, в большинстве которых используется слово, однокоренное с украинским *виховання*. Выделение воспитания как концепта в славянских языках свидетельствует о существующей потребности в обозначении, выделении и осмыслении *воспитания* как концепта, наследующего греческой пайдеи и сохраняющего смыслы общекультурности, социальности, духовного содержания. В этом смысле славянское мировоззрение выступает наследником греческого, что не случайно, учитывая глубокую связь культур, объединенных «восточным» вариантом христианства. Исследование концептов воспитания и образования в других евразийских языках, несомненно, обогатит картину евразийского языкового осмысления воспитания, однако уже на этом материале можно утверждать, что славянские культуры имеют уникальный концепт, который принципиально отличает их подход к передаче культурного опыта от западного понимания, отраженного в английском языке.

Понятие *образование*, в отличие от воспита-

ния, наличествует во всех европейских языках. Вместе с тем внутренняя форма концептов *образование* и *education* принципиально различна: в славянском менталитете – это процесс придания образа, создания формы; в англоязычном, романском – следование за лидером. Изыскания во внутренней форме слов весьма красноречиво раскрывают культурные различия, помогая сопоставить разницу в понимании самого процесса образования, образе ученика и учителя. Если в русском термине ученик воспринимается как (бесформенный) материал для обработки, то в английском как (готовый) член общества, который нуждается только в лидере; учитель в первом случае выполняет роль скульптора, художника, во втором – вождя; при этом в слове *образование* нет указания на субъекта действия, то есть воздействовать может и группа; в *education* указание на предводителя является семантическим центром слова. Не случайно сов-

ременное исследование по близкой тематике показывает, что «в языковом сознании русских испытуемых представление о воспитании связано с малой группой (семья, друзья), в языковом сознании английских испытуемых – с индивидом-лидером (учитель, мать)» [13, с. 8].

Существуют в евразийском пространстве и другие типы языкового описания образования. Так, исландское *menntun* восходит к *tan/men*, человек, и означает по внутренней форме слова «становиться человеком». Можно выделить и несколько устаревающую смысловую схему *sveta*, отраженную в словах *Просвещение*, *Enlightment*.

Вместе с тем экскурс в философию языка и культуры способствует пониманию того, что *воспитание* является уникальным русскоязычным концептом, который выражает социальные и культурные смыслы, утраченные или забытые в языковой картине мира западной цивилизации.

Литература

- 1 Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. В 4-х ч. Часть вторая: И-О. – М., 1863. – 725 с.
- 2 Толстой Л.Н. Воспитание и образование // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. – М.: Художественная литература, 1983. Т. 16. – С. 29-64.
- 3 Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х тт. – М.: Русский язык, 1999. Т.1. А – Пантомима. – 624 с.
- 4 Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Том 1. Вып. 3. В. – М.: МГУ, 1968. – 285 с.
- 5 Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.
- 6 Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
- 7 Майстренко В.И. Социально-философский анализ воспитания как культурного феномена: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. – Ростов-н/Д, 2009. – 23 с.
- 8 Rejzek J. Český etymologický slovník. Leda, 2001. – 754 s.
- 9 Етимологічний словник української мови. В 7 тт. – Київ: Наукова думка, 1982. Т. 1. А-Г. – 634 с.
- 10 Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/education>
- 11 Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.etymonline.com>
- 12 Алымова Е.В. Лингвокультурологическая модель концепта «Образование» в национальном самосознании: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2007. – 23 с.
- 13 Колосовская Е.В. Национально-культурная специфика языкового сознания русских и британцев на материале тематической группы «воспитание»: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 28 с.

References

- 1 Explanatory dictionary of living great Russian language of V. I. Dahl. In 4 vol. Part second: The I-lake – M., 1863. – 725 p.
- 2 Averincev S., Paideia. From history of the European culture [Electronic resource]. Access mode: http://polit.ru/article/2009/02/05/videon_aver/
- 3 Chernykh P. Ya. Historical and etymological dictionary of modern Russian: in 2 vol. – M.: Russian, 1999. T.1. And – the Pantomime. 624 pages.
- 4 Etimological slovník of ukrainian movi. In 7 vol. – Kiev: Naukova dumka, 1982. V. 1. A-G. – 634 p.
- 5 Rejzek J. Český etymologický slovník. Leda, 2001. – 754 s.
- 6 Big explanatory dictionary of Russian. – SPb.: Norint, 2000. – 1536 p.
- 7 Maystrenko V.I. Social and philosophical analysis of education as cultural phenomenon: abstract dis. ... dis. phil. sciences. – Rostov N / D, 2009. – 23 p.
- 8 Yeger V. Paideia. Education of the antique Greek (era of great tutors and educational systems). – M, 1997. 336 – p.
- 9 Krylov G. A. Etimological dictionary of Russian language. – SPb.: Poligrafuslugi, 2005. – 432 p.

-
- 10 Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. Access mode: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/education>
 - 11 Online etymology dictionary [Electronic resource]. Access mode: <http://www.etymonline.com>
 - 12 Alymova E.V. Linguoculturological model of a concept «Education» in national consciousness: abstract dis. ... cand. phil. sciences. – Saratov, 2007. – 23 p.
 - 13 Kolosovskaya E.V. National and cultural specifics of language consciousness of Russians and British on material of a theme group «education»: abstract dis. ... cand. phil. sciences. – M., 2004. – 28 p.